

Жуань Нин наконец пришёл в себя, резко встал, пнул стул, который с грохотом проехался по полу. На его лбу выступили вены, лицо стало мрачным. Он большими шагами подошёл к Гао Мэйли, схватил её за воротник и потащил к выходу:

— Как ты, молодая девушка, можешь быть такой бесстыдной? Вечно крутишься вокруг, разрушила мой брак, я тебя не трогал, а ты ещё и наглешь, пытаешься навредить моему сыну.

Он скрипел зубами:

— С такими гнилыми намерениями, как у тебя, я, Жуань Нин, даже ослепнув, на тебя не посмотрю.

Он резко повернулся к сыну:

— Жуань Му, возьми её хлам и пошли со мной.

Бабушка Жуань широко раскрыла глаза. Она впервые видела, как сын так разозлился, и посмотрела на старого Жуань. Однако отец Жуань спокойно пил суп:

— Вот это по-нашему. Нечего терпеть всякую ерунду, кому мы должны?

Он улыбнулся Лю Юаньсюню:

— Сюньцзы, ешь, тётя сегодня приготовила лучший суп.

На улице уже стемнело, но люди всё ещё ходили туда-сюда. В большом дворе все знали друг друга, часто собирались под деревьями поговорить. Как раз в разгаре беседы они услышали, как дверь подъезда с грохотом распахнулась, что всех напугало. Приглядевшись, они увидели сына и внука старого Жуань, которые тащили за собой растрёпанную женщину... Разве это не ученица профессора Лу? Разве они не встречались? Что происходит?

Жуань Нин, вспомнив, как его счастливую жизнь с Юнмэй разрушила эта чёрствая женщина, ещё больше разозлился. Ему было всё равно, что люди смотрят, он швырнул Гао Мэйли:

— В следующий раз лучше не попадайся мне на глаза, иначе я, невзирая на то, что ты женщина, тебя отлуплю.

Он бросил взгляд на её вещи:

— Забирай свои вещи и проваливай.

Жуань Му улыбнулся, на лице появилась злобная усмешка. Он свалил в её руки всю свою дрянь:

— Учительница Гао, и вы меня больше не увидите. Я не буду мстить за то, что вы тайком били меня.

Он сделал преувеличенный поклон:

— Спасибо, что научили меня, что молчание — не золото, а нужно говорить.

Жуань Нин от этих слов чуть не потерял сознание. Юнмэй обожала этого сына, и хотя он часто с ним спорил, это было его родное дитя, и он никогда не поднимал на него руку. Кто бы мог подумать, что этот человек... Сжав зубы, он закричал:

— Гао Мэйли, я тебе говорю, это не конец. Если ты тронула моего сына, я заставлю тебя поплатиться.

Он показал на дорогу:

— Проваливай!

Окружающие по нескольким фразам поняли суть происходящего и стали презрительно качать головами. Раньше они удивлялись, как старый Жуань мог обратить внимание на такую женщину. Непонятно, что у неё в голове. Она даже не вошла в их дом, а уже начала обижать их сына. Если бы она действительно вышла замуж, бедному Сяо Му пришлось бы туго. Говорят, она ещё и учительница. Неизвестно, кому из детей не повезло попасть к ней в руки. Наверное, они тоже часто получали от неё.

Жуань Нин, вернувшись домой, молчал. А Жуань Му сел напротив Лю Юаньсюня:

— Дядя Лю, как вы собираетесь с ней поступить?

Лю Юаньсюнь подумал:

— Нужно, чтобы руководство её школы провело расследование, выяснило, были ли у неё неподобающие действия.

Он покачал головой:

— Сегодня я всё видел лично, но это было наедине, без доказательств. Со стороны может показаться, что мы её оклеветали.

Отец Жуань кивнул:

— Сюньцзы прав. Всё должно быть по закону, нельзя действовать без оснований.

Он стукнул кулаком по столу:

— Но это дело слишком грязное. Сейчас все дети для родителей — сокровища. Если у неё сердце гнилое, нужно заставить её осознать свои ошибки и исправиться.

Жуань Нин ударил по столу, широко раскрыв глаза:

— Мне всё равно, я не могу смириться.

Он вскочил с места:

— Что это за человек, как она посмела устроить сцену в моём доме? Если бы она поранила моего сына, я бы её убил.

Он начал шагать по комнате:

— Я хочу, чтобы она исчезла из этой профессии, чтобы больше не вредила детям.

Он резко остановился:

— Нет, чем больше думаю, тем больше злюсь. Мне нужно поговорить со старшим Лу, чтобы тётя Лу больше не приводила таких людей в наш дом. Я не буду искать девушку, пусть они

забудут о сватовстве.

Вся еда на столе остыла из-за этого скандала. Бабушка Жуань погладила внука по голове, сердце её сжалось. Этот ребёнок уже страдал из-за ссор родителей, а теперь ещё и посторонний человек его обидел, да ещё и у неё на глазах. Как она могла допустить такое?

Жуань Му был в отличном настроении. В тот раз отец не нашёл всё, наверное, Гао Мэйли спрятала. В любом случае, результат был таким, как он хотел. Если отец что-то сказал, то обязательно сделает. Вспомнив прошлую жизнь, когда они с отцом поссорились из-за пустяка, он был в ярости. Тогда он использовал все возможные средства, чтобы Гао Мэйли исчезла, но это не принесло ему радости. В сердце оставалась горечь, и без того хрупкие семейные узы стали ещё тоньше. Потом дочь старшей Лу вышла замуж, и начались годы бесконечных ссор, из-за чего бабушка и дедушка слишком рано заболели.

Теперь он понял, что всегда ставил свои чувства на первое место. Если бы он мог посмотреть на вещи с другой стороны, без такой злобы, их отношения не стали бы такими плохими. Когда он наконец понял слова Чжу Цинхэ, всё уже было не исправить. В этой жизни он не хочет больше жить с таким грузом. Когда он заберёт маму, они будут жить счастливо.

Лю Юаньсюнь с детства рос в семье Жуань, и их отношения были ближе, чем с посторонними. Он хорошо знал характер Жуань Нина и вздохнул:

— Раньше я ему советовал не быть слишком самоуверенным, но он не слушал. Нельзя быть уверенным, что другие не навредят тебе, но...

Он сжал кулаки:

— Однако я тоже не могу это терпеть. Как учитель она совершенно аморальна, ради своих интересов готова на всё. Если она действительно займёт какую-то должность, все вокруг будут страдать.

Бабушка Жуань тоже вздыхала:

— Это правда, и я виновата. Мне было неудобно её выгнать. Говорят, что не бьют того, кто улыбается.

Она смахнула слезу:

— Старик Жуань не вмешивается, Жуань Нин редко бывает дома, а я, такая мягкая, каждый раз не могла её выпроводить.

Она посмотрела на внука:

— В делах Жуань Нина и Юнмэй я тоже виновата, не смогла всё уладить, и это привело к таким проблемам. Бедная Юнмэй. И мой внук, ах.

Жуань Му взял бабушку за руку:

— Не волнуйтесь, больше никто не сможет меня обидеть.

Он улыбнулся хитрой улыбкой:

— Незнакомых людей, которые выглядят подозрительно, можно просто не пускать, чтобы они не приносили неприятностей.

Он кивнул в сторону деда:

— Вы с дедушкой уже на пенсии, а папа не занимает высоких постов, так что ему всё равно нечем помочь.

Отец Жуань с улыбкой ткнул внука в голову:

— Говоришь уверенно, но люди всегда помогают друг другу. Всё в жизни меняется, и кто знает, когда тебе понадобится их помощь. Как ты тогда будешь просить?

Жуань Му молчал. В прошлой жизни он всего добился сам, шаг за шагом построив свою бизнес-империю. Спустя много лет всё решали деньги, и если у тебя были средства, ты уже имел определённую власть. Лучше сосредоточиться на своём пути, чем заниматься грязными делами.

Жуань Му посмотрел на бабушку:

— Бабушка, в этом году на зимние каникулы я хочу уговорить маму приехать.

Он заговорщицки подмигнул:

— У меня в деревне Чжуцзя есть хороший друг, можно, чтобы он тоже приехал? Он очень хороший.

Бабушка Жуань сразу согласилась:

— Конечно, милый! Я приготовлю целый стол вкусностей для твоего друга.

Прошлые неприятности словно улетучились, как дым сквозь пальцы.

Чжу Цинхэ, однако, не был так спокоен. Он сидел в машине с учителем Ван, чувствуя неловкость под её задумчивым взглядом. В машине были люди из деревни, и, увидев, что Чжу Цинхэ едет в город с директором школы, они удивились:

— Директор Ван, куда вы едете? Почему Цинхэ держит корзину, что там такое?

Ван Юнмэй спокойно ответила:

— Я везу Цинхэ в город на собрание. Вы знаете, что он каждый год занимает первое место, даже в уезде он среди лучших.

Она погладила ученика по плечу:

— Руководство школы и уезда знает его. Он немного нервничает, когда узнал, что встретится с начальством.

Люди в машине тут же замолчали. У некоторых дети учились в одном классе с Чжу Цинхэ, и, сравнивая их, они понимали, что их дети далеки от него. Тот, кто держал корзину Чжу Цинхэ, тут же отпустил её и заговорил с соседом.